

Лариса Петровичева

**ПОВАРЕННАЯ КНИГА
ВОЛШЕБНОЙ АКАДЕМИИ**

Любовное фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
П30

П30

Петровичева Л.

Поваренная книга волшебной академии: Любовное фэнтези / Лариса Петровичева – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 224 с.

ISBN 978-5-521-89678-3

Простые пончики по бабушкиным рецептам привели главную героиню в самую гущу невероятных событий. После доставки угощения ректору академии Холланду её жизнь кардинально меняется. Теперь у неё есть работа и шанс поучаствовать в престижном королевском кулинарном конкурсе. Но вместе с новыми возможностями приходят и серьёзные проблемы.

Выясняется, что она — некромантка, которой предназначено убить короля. А ещё сложнее становится ситуация, когда она понимает, что влюбляется в человека, которого не должна любить. И самое неприятное — он отвечает ей взаимностью.

Эта книга окунет вас в мир магии, кулинарии и запретных чувств. Каждый рецепт в этой истории скрывает за собой неожиданные повороты судьбы, а каждый шаг приближает героиню к непростому выбору между долгом и сердцем.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89678-3

© Л. Петровичева, 2025

Оглавление

Глава 1. Пончики и сердоликовая бабочка.....	5
Глава 2. Лепешка с мясной начинкой и череп	14
Глава 3. Пирожок с творогом и сонный олень.....	20
Глава 4. Кружевные блинчики и магия жизни	32
Глава 5. Снова пончики и сбежавшая семья.....	41
Глава 6. Яблочные дольки и чистильщики	51
Глава 7. Кофе с солью и коллекция артефактов	60
Глава 8. Блинный завтрак и незваные гости	73
Глава 9. Кекс с изюмом и кулинарный конкурс	85
Глава 10. Чинская утка и дракон.....	99
Глава 11. Омлет с креветками и новая работница на кухне	109
Глава 12. Картофель в горчичном соусе и полет на драконе.....	120
Глава 13. Телятина с апельсинами и прошлое некромантки.....	135
Глава 14. Карамельные яблоки и камень гром-джа	150
Глава 15. Ужин на коленке и чужая магия.....	164
Глава 16. Свиные котлеты и снежные лебеди.....	179
Глава 17. Суп с куриными сердечками и разорванные цепи.....	190
Глава 18. Чинская свинина и долгая ночь	198
Глава 19. Пончики и некромантия.....	207
Эпилог	220

Глава 1.

Пончики и сердоликовая бабочка

Майя

– Ну не поступила и не поступила. Что теперь, умереть? Майя, да улыбнись ты! Все же хорошо!

Примерно так мне сказала моя подруга Вера, которая училась уже на втором курсе Королевской академии чародейства и волшебства. Я ничего на это не ответила. Пословица о том, что сытый голодного не разумеет, окончательно разрушила бы нашу дружбу. А мне хотелось дружить – это давало иллюзию нужности. Говорило, что я не одна на свете.

У Веры была квартирka неподалеку от академии, которая досталась в наследство от бабушки и достаточно денег от отца, банковского клерка, чтобы покупать все, что хочется, а не то, на что объявлена скидка. А у меня были родители, которые выставили меня из дому через две недели после совершеннолетия, и работа курьером в ресторанчике быстрого питания. Я носилась по всему городу с зеленым коробом на спине, который был набит пирогами, закусками, картошкой в масле и рыбными рулетиками, откладывала редкие чаевые, и поступление в академию было бы для меня шансом на комнату в общежитии и лучшую жизнь.

Один раз я его потеряла и не собиралась терять во второй.

Вера, конечно, предложила мне поселиться у нее, но не просто так: она хотела узнать рецепт моих пончиков. Ох, эти пончики! Я готовила их, когда мне было грустно – они получались настолько нежными и сладкими, что лицо невольно расплывалось в улыбке. И у плиты не надо долго стоять – это тоже плюс.

Рецепт пончиков – это все, что у меня было ценного: разделив его с кем-то, я бы потеряла саму себя. Я отказалась, Вера поджала губы и больше не делала таких прекрасных предложений. Я снимала угол на чердаке вместе с такими же горемыками – хорошо, что неподалеку от ресторана, можно не тратить время на дорогу – откладывала чаевые, чтобы однажды переехать, и каждую свободную минуту

посвящала учебе. Попробую поступить через год. Попробую подняться из той ямы, в которой жила.

Так вот, пончики. С них, вообще-то, все и началось. Вернее, с того, что директор ресторана однажды узнал о них, захотел попробовать и предложил мне приготовить дюжину на кухне.

Говорю же, с пончиками все просто. Сперва готовим опару. Потом берем глубокую миску, взбиваем два яйца и добавляем к ним два яичных желтка, щепотку соли и немного хорошего коньяка. В третью миску просеиваем муку и осторожно вводим в нее сперва яичную смесь, а потом опару.

– Ловко у тебя получается, – отметил Кирк, долговязый парень, который стоял у нас на картошке: резал ее брусочками и жарил в масле.

– Еще бы не ловко, – сказала я. – Рука уже набита.

Невольно вспомнился экзамен в академию, который я провалила. Надо было бросать в манекен боевые заклинания: я бросала, попадала, но у них было недостаточно силы – тогда мирр Джон Холланд, ректор, который наблюдал за экзаменом, равнодушно проронил:

– Слабенько. Надо набить руку.

Вот чего бы ему не держать язык за зубами? Преподаватели закивали. Да, слабенько. Идите домой, абитуриентка Морави. Тренируйтесь, придете через год.

Когда я вспоминала ректора Холланда, то меня невольно охватывала злость. Беру палочки, чтобы сделать дырки в пончиках – представляю, как делаю эти дырки в нем. Ректор казался сотканным из презрительного равнодушия, от него так и веяло холодом, а худое остроносое лицо с крупными черными глазами переполняло высокомерием. Слабенько ему, видите ли! А я теперь вынуждена жить на чердаке и зачастую питаться только надеждами на лучшее. Несмотря на то, что я работаю в ресторане, меня тут не кормят. У начальства всякая крошка под учетом.

– Эй, Майя! Пончики!

Директор ресторана, мирр Шварц, наблюдал за мной с искренним любопытством. Вот уж кто был полной противоположностью ректора! Веселый, улыбчивый, низкорослый и широколицый, Шварц всегда смотрел на мир так, словно все кругом были его лучшими

друзьями. С таким человеком и работалось легче. Окунув все пончики в шоколадную глазурь, я посыпала их кондитерской присыпкой, Шварц, чуть ли не облизываясь, потянулся к тарелке, и в это время на кухню влетел администратор Рорк – жердь до потолка с напомаженными усиками и невероятной, несокрушимой уверенностью в собственном обаянии.

Однажды он попробовал свое обаяние на мне – получил хорошую подачу в нос и теперь предпочитал не замечать.

– Заказ! В академию просят чего-нибудь особенного!

Шварц с видимым расстройством убрал руку от пончиков, вздохнул и спросил:

– Майя, ты ведь сделаешь еще? А эти тогда передадим на доставку, пончиков мы пока не готовили. Вот и что-то особенное. Отнесешь?

Я кивнула, взяла коробку и принялась укладывать пончики на пергаментную бумагу.

– Отнесу, – ответила я. – Мне тут платят именно за это.

Зеленый короб за спину, зеленую шапочку с кокетливым красным пером на голову – и вот я уже спешу по улице в сторону академии, черностенного замка, который возвышается на холме над городом. Иногда над замком начинают сверкать молнии – идут практические работы бытовых магов. Иногда оттуда веет свежим цветочным запахом среди зимы – природные маги выращивают цветы прямо на снегу. А иногда замок окутывают густые серые тучи, почти скрывая его от жителей Веренбурга – это значит, что начинается сессия.

Но сейчас, поздним осенним вечером, замок был похож на картинку из бархатной бумаги, которую приклеили к пейзажу. Дорога из темно-серого камня, озаренная фонарями, поднималась к нему по склону холма. Я шла, глядя, как громада академии поднимается надо мной, и верила, что однажды войду сюда уже не как доставщица еды из ресторана, а как студентка.

Этот замок однажды будет моим. Я буду слушать лекции в просторных аудиториях, смешивать зелья в лабораториях, дрессировать драконов – жизнь будет удивительна и прекрасна.

И никакой ректор мне тогда не помешает.

Высокие двери распахнулись с музыкальным перезвоном и, оказавшись в просторном холле академии, я как-то вдруг стушевалась – все здесь было торжественным и мрачным, каждый камень, каждый человек на портрете смотрел на меня так, что я почувствовала себя маленькой и слабой. Не студентка я, а просто доставщица, которая живет на чердаке – все так и советовало мне помнить свое место. Тотчас же ко мне метнулся серый растрепанный колобок домового и сердито спросил:

– Что надобно? Кто такая?

– Ресторан «Луна и Кастрюля», вы заказывали доставку еды, – сказала я, и домовый пригладил шерсть и сверкнул на меня бусинками глаз.

– По лестнице, потом направо, в малый зал. Донесете?

– Донесу, – ответила я. Мне захотелось посмотреть на академию вот так, изнутри.

Сейчас, вечером, здесь было тихо и спокойно. Мягко горел огонь в многочисленных лампах, откуда-то издалека доносилась классическая музыка, в воздухе приятно пахло чаем с лимоном и чем-то неуловимым, но очень притягательным. Возможно, это и была магия. Возможно, ректор был прав – я слишком слаба, чтобы постичь ее до конца.

Магия есть в каждом человеке. Если ее много, то можно поступить в академию и получить диплом. А если мало – что ж, живите простой жизнью обывателя и любуйтесь чудесами, которые создают другие.

Малый зал был пуст. Книжные шкафы, заполненные старинными томами, уходили в сумрак. На небольшом столике, за который, должно быть, усаживались для чтения, стояли чайник и чашка. От носика поднималась легкая струйка пара. Тот, кто заказал что-то вкусненькое, еще не пришел.

Я вынула пончики из короба, поставила их на стол и, словно повинаясь чужой воле, пошла мимо шкафов, любуясь безделушками, которые стояли рядом с книгами. Были здесь и черные пузатые божки с Дальнего Юга, и причудливые птичьи маски из Канантантлана, и пирамидки с резьбой из Сервенского царства – я шла, рассматривая коллекцию чудес, и сама не заметила, как забрела довольно далеко.

Возле высокого стрельчатого окна стоял небольшой комод. Я выглянула в окно – внутренний двор замка был озарен фонарями, возле осушенного фонтана сидела парочка, целуясь и хихикая, и снова целуясь. На комодѣ стояла удивительная бабочка, вырезанная из сердолика – она была настолько тонкой, что крылышки с оранжевыми прожилками казались прозрачными и живыми. Не знаю, какие бесы меня попутали – я осторожно протянула руку и дотронулась кончиком пальца до крыла.

Бабочка издала мелодичный перезвон и улетела за комод.

Твою же мать! Дура!

Надеясь, что она не сломалась, я перегнулась через комод – бабочка сидела на полу, сложив крылья. Над ней рассыпалось лимонное облако пыльцы, мелодия стала тише. Я не доставала до нее совсем немного – мне бы перегнуться сильнее, но я понимала, что если сделаю это, то рискну свалиться к бабочке и встать на голову.

– Иди сюда, – позвала я, стараясь ухватить бабочку за крылышки и проклиная свои руки, которые надо было не вынимать из карманов форменных темно-зеленых штанов. – Иди сюда, ну. Я не обижу.

Бабочка словно рассмеялась, и я услышала шаги – легкие, упругие, почти эльфийские: это только эльфы ходят так, словно движутся не по земле, а по облаку.

– Подержите меня, а? – попросила я, решив, что это пришел кто-то из студентов. Вот почему эта мысль пришла мне в голову? Кто бы знал... – Если я не достану эту бабочку, ректор Холланд меня убьет.

Тяжелые сильные руки опустились мне на бедра, удерживая, и легонько подтолкнули вперед так, что я наконец-то смогла схватить бабочку. Потом меня потянули назад, я почувствовала пол под подошвами своих потертых туфель и выпрямилась.

Обернулась.

Ректор Джон Холланд протянул ко мне руку и насмешливо произнес:

– Что ж, отдайте бабочку.

Мне показалось, что подо мной качнулся пол. Мир пришел в движение и содрогнулся, готовясь похоронить незадачливую доставщицу под развалинами.

Холланд смотрел на меня с язвительной небрежностью, сквозь которую проглядывало его привычное ледяное равнодушие. Почему, ну почему я вообще трогала эту дурацкую бабочку? Зачем пошла рассматривать магические диковинки? Во мне проснулся огонь стыда: прилил к щекам, окрасив кожу алым; когда я окончательно поняла, что ректор держал меня за бедра, то пол качнулся снова – или это я качнулась, собираясь провалиться сквозь землю от позора?

На коже багровели отпечатки его ладоней – сухих, сильных, опаляющих. В угольно-черных глазах ректора плавали золотые огоньки: взгляд приказывал опуститься на колени и подчиниться хищнику, и я застыла, словно крохотный лесной зверек перед волком.

– Вы заставляете меня ждать, миррин.

Я положила бабочку на его ладонь – Холланд дунул на желтые крылышки, бабочка вспорхнула и вернулась на прежнее место. Музыка прозвенела и затихла, бабочка шевельнулась и застыла – теперь все было по-прежнему, если не считать того, что в моей душе все дрожало и звенело от волны смешанных чувств.

Когда Рорк попробовал ущипнуть меня за то же место, за которое брался ректор Холланд, я дала ему по физиономии. Ох... Мне казалось, что я сейчас расплачусь.

За льдом во взгляде Холланда проплыла насмешка. О, конечно – я его забавляла.

– Откуда вы вообще тут взялись? – спросил он и, прищурившись, добавил: – Ваше лицо мне будто бы знакомо. Кто вы?

– Я из «Луны и Кастрюли», – прошептала я, не чувствуя ни языка, ни губ. Огонь в груди поднялся до лица, мне было невыразимо стыдно. Кто, ну кто просил меня трогать эту бабочку? – Доставка заказа... пончики в глазури там, на столе.

Холланд кивнул.

– И заинтересовались моей коллекцией диковинок? Половина из этих вещей способна сжечь ваши пальцы до пепла за четверть секунды.

– Я не знала, – пролепетала я еще тише. Холланд склонил голову влево – похоже, я забавляла его. – Простите, пожалуйста, я нечаянно. Я...